

ДОРОЖА ЗВАНИЕМ СТАНОЧНИКА

Продолжается соревнование комсомольско-молодежных коллективов механического цеха за достижение наилучших производственных показателей. В цехе справедливо называют лучшими молодежные коллективы, руководимые В. Синдеевым и Л. Лукьяновым.

Комсомольско-молодежный коллектив, который возглавляет мастер Л. Лукьянов, дважды с начала года

выходил победителем в соревновании молодежных коллективов комбината. Немалый вклад внесли в успех бригады токари С. Иванов, А. Попов и Г. Ахмадеев.

По-ударному трудится и другой передовой молодежный коллектив, который возглавляет В. Синдеев. С начала года он уже пять раз завоевывал первенство в социалистическом соревновании молодежных коллективов цеха. Ежемесячное вы-

полнение плана этим коллективом постоянно составляет 115—120 процентов. В немалой степени это объясняется ударной работой токарей В. Ульянова, В. Крысина и А. Смирнова.

В составе этого коллектива работал опытный специалист мастер М. А. Макаев. Бригада недавно проводила ветерана на заслуженный отдых. Но комсомольцы и дальше продолжают работать так, как их учил М. А. Макаев: спорно, качественно, дорожа званием станочника основного механического.

М. ШЕВЦОВА.

Имя Ивана Федоровича Лукьянова, которого вы видите на этом снимке, хорошо известно труженикам огнеупорного производства. В грозные годы Великой Отечественной войны пришел он работать в этот коллектив. И где бы ни приходилось ему трудиться, он всегда был в первых рядах тружеников.

Сейчас, работая обжигальщиком огнеупорных изделий, ветеран Магнитки коммунист И. Ф. Лукьянов, как и в молодые годы, является передовиком производства, наставником молодежи. Недаром его грудь украшают правительственные награды и знаки победителя социалистического соревнования.

Фото Н. Нестеренко.

♦ СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

ЧТО БЫ Я ПОКАЗАЛ ГОСТЮ...

Когда гостей Магнитки знакомят с комбинатом, часто ограничиваются чисто производственными и техническими данными. Называют, сколько чугуна, стали и проката производит комбинат и какова его доля в общем балансе страны, по каким адресам отправляется продукция... Иногда эти соображения принимают более или менее зримую форму: скажем, чтобы обойти комбинат, понадобится столько-то часов. Или, если весь лист, прокатанный в таком-то цехе, вытянуть в одну линию, им можно столько-то раз опоясать земной шар по экватору...

Конечно, все это достаточно впечатляет. И все же, если бы мне довелось кому-то говорить о масштабах комбината, я бы взял гостя под руку и повел его... по городу.

Я бы провел его по улицам и проспектам, по старым и новым микрорайонам, показал мосты и набережную, Дворцы и библиотеки. Заглянул бы мы на стадион, в бассейн, на пляж — да мало ли куда! Можно было бы рассказать о базах отдыха, пионерских лагерях и профилакториях, о пансионате в Ессентуках. Словом, я постарался бы познакомить гостя со всем, что построено в городе и за его пределами на средства металлургического комбината для его трудящихся. И уверен: впечатление было бы не менее (если не более) сильным.

В самом деле. Какому еще предприятию под силу такая социальная программа, ка-

кую ежегодно осуществляет комбинат?

Взять только нынешний год, вернее, прошедшие восемь месяцев. Не будем злоупотреблять цифрами, оперировать миллионами рублей, сотнями тысяч квадратных метров жилой площади и т. п. Назовем то, что наиболее зримо и крупно.

Дворец культуры металлургов имени С. Орджоникидзе. Уникальнейшее учреждение культуры, которое может сделать честь и столетнему городу. Зрительный зал на 1200 мест, танцевальный зал с эстрадой, конференц-зал на 400 мест, десятки помещений для кружковой работы. В хорах, студиях, кружках, ансамблях и других коллективах, в которых, кстати, проводят сейчас набор, будут заниматься в общей сложности до двух тысяч человек...

Школа на 1170 мест в 133-м микрорайоне. Просторные кабинеты, учебно-производственные мастерские, плавательный бассейн — первый плавательный школьный бассейн в городе...

Сейчас готовится к пуску новая трамвайная линия по улице Труда — проспекту Карла Маркса. До конца года будет построен еще один детский сад на 280 мест (один, такой же, в нынешнем году уже принял детей металлургов). К слову сказать, в течение последних восьми лет комбинат ежегодно строит по два детских сада. Только с 1975 года на средства предприятия было построено дошкольных учреждений на 2800 мест, не-

сколько новых школ в общей сложности на 7690 мест. Металлурги получили жилья общей площадью 354 700 квадратных метров. Более 12 тысяч семей улучшили за это время свои жилищные условия.

Одновременно с государственным развивалось и кооперативное строительство жилья. С 1975 года его было введено 38 875 квадратных метров. В этом году строится и будет сдан 9-этажный четырехподъездный дом, в котором справят новоселья 158 семей, еще один дом на 70 квартир — в заделе.

Многое можно было бы еще показать и рассказать моему гостю. Ну, например, о том, что за последние четыре с небольшим года металлурги приобрели в личное пользование 2800 легковых автомобилей, что еще сотни семей работников комбината в четвертом квартале этого года улучшат свои жилищные условия, что... Впрочем, поставим на этом точку. Думается, у моего предполагаемого гостя и так уже достаточно впечатлений, чтобы составить мнение о том, как комбинат заботится о своих трудящихся, какие возможности он для этого имеет. Добавим только: возможности эти, разумеется, не от «добраго дяди». Они созданы самоотверженным трудом самих работников комбината, достойно несущих вахту десятилетиями.

Л. АРХИПОВ.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

главной роли?

Ф. БРАУН. Здесь заключается серьезное противоречие нашего времени. Наиболее яркое и абсурдное свое выражение оно нашло в призывах западного движения за освобождение женщин — отказаться от детей совсем. Они, якобы, мешают самовыражению.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Да, действительно. Детоненавистничество обретает своих сторонников. В самой богатой стране мира, в США, из 50 тысяч опрошенных родителей 35 тысяч заявляют, что, если бы они начали все сначала, не стали заводить детей.

Ф. БРАУН. Я думаю, что в этом находит отражение процесс дегуманизации капиталистического общества. Общества бесмысленного насилия и бездумной растраны ресурсов, воплощенного пессимизма буржуазной цивилизации. Происходит некое намеренное удешевление человеческой жизни, интересы сосредоточиваются на сегодняшних, сиюминутных заботах, никто не размышляет о будущем. Помоему, так морально готовятся к войне, притом не к такой, которую надеются выиграть.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Таким образом, все разговоры о том, что в падении рождаемости виновата медицина и распухнутость нравов, являются не более чем дымовой завесой для прикрытия истинных причин, природа которых сугубо социальна?

Ф. БРАУН. Я уверена, что мероприятия года ребенка во многом будут способствовать разоблачению этого мифа. Дети — очень чувствительный барометр общества, который остро

реагирует на малейшее неблагополучие в нем.

Например, как бы ни рекламировали США свой образ жизни, мы знаем, что страна занимает четырнадцатое место в мире по детской смертности. 10 миллионов американских детей лишены элементарного медицинского обслуживания, а 60 тысяч девочек-подростков ежегодно становятся матерями. Нельзя сказать, правда, что самих американцев не тревожит такая статистика...

КОРРЕСПОНДЕНТ. Три года назад отмечался год женщины, он затрагивал круг проблем, во многом сходных с теми, о которых идет речь сегодня. Что нового принес год ребенка?

Ф. БРАУН. Прежде всего у него очень большие возможности. Об этом можно судить хотя бы по тому, что еще в первую половину 1979 года была сформирована большая часть национальных подготовительных комитетов. Спектр участвующих в них организаций гораздо шире, чем в год женщины. Отчасти это объясняется тем, что кое-кому женщины внушали опасения: не собираются ли они покуситься на так называемые «исконно мужские» области деятельности. Но дети никому и ни в чем не угрожают, наоборот, они сами являются объектом всевозможных угроз как со стороны общества, так и отдельных его членов.

Некоторых даже соблазняет та легкость, с какой ими можно манипулировать, прикрывать разные свои махинации. Я думаю, есть определенная опасность в том, что году ребенка хотят придать некий карнавалый

оттенок.

Другие, наоборот, смотрят на год ребенка весьма серьезно и стремятся к тому, чтобы извлечь из него максимальную прибыль для себя. Например, корпорация Макдональд, прославившаяся умелой эксплуатацией детей и подростков, сейчас пытается использовать символ Международного года ребенка на своих кондитерских изделиях и «гамбургерах». Нам не нужно такого «участия». Если они и в самом деле хотят что-то сделать для детей, пусть поделаются своими прибылями в пользу детей из развивающихся стран, которые прозябают в голоде и невежестве.

Да, имеются значительные силы, заинтересованные в том, чтобы извратить цели Международного года ребенка, подчинить его своим интересам, и прогрессивная мировая общественность должна активно противостоять этому давлению. Основная задача года — сконцентрировать внимание человечества на нуждах детей всего мира, показать их остроту и неотложность.

Люди должны глубоко проникнуться сознанием того, что сохранение мира, обуздание гонки вооружений теснейшим образом связано с перспективами улучшения в положении детей. Человечество располагает огромными «замороженными» ресурсами, которые, если их использовать хотя бы частично, позволят произвести революцию в области питания и образования маленьких граждан как развитых, так и развивающихся стран.

Недавно мы обсуждали этот вопрос у себя в Сиднее,

на заседаниях подготовительного комитета Австралии. В огромном универсаме мы устроили выставку детских рисунков, а рядом поместили стенд, объясняющий, чего лишает гонка вооружений наших детей. У нас переполнены школы, катастрофически не хватает детских садов, больницы и лекарства чудовищно дороги — это и сейчас не тайна для абсолютного большинства родителей. По поводу того, как поправить настоящее положение, они придерживаются самых разных мнений. Послушаем же, что они скажут к концу этого года.

КОРРЕСПОНДЕНТ. А не может так случиться, что пройдет год и понемногу затихнут все разговоры о детских проблемах, заглохнут поиски их решений?

Ф. БРАУН. Нет, не думаю. Конечно, нечего и надеяться, что какой-то год решит все детские проблемы. Мы даже и большинства не решим. Но здесь можно провести аналогию с Международным годом женщины: он прошел, но не забыт. Образованные в то время комитеты, занимавшиеся женскими проблемами, действуют и сейчас. Государства приняли новые законы, направленные на улучшение положения женщины в обществе, о которых раньше не помышляли. Запланированные на целое десятилетие мероприятия с успехом проводятся, и я думаю, что к 1980 году Международная демократическая федерация женщин сможет собраться на промежуточную конференцию и подвести итоги сделанного.

Нет, год женщины не прошел бесследно. Точно так же и год ребенка осветит по-новому многие проблемы и заставит людей глубоко и серьезно задуматься о том, о чем они раньше предпочитали вообще не думать.

Мы сейчас проводим большую пропагандистскую кампанию, на собранные деньги издаются газеты, благодаря которым люди знакомятся с огромным документальным материалом, узнают, с какой безумной расточительностью расходуется сегодня богатства, накопленные человечеством на долгом пути цивилизации. Поэтому мы хотим, чтобы год ребенка рассматривался не с точки зрения его календарной протяженности, а лишь с позиций выполнения поставленных задач.

В этом отношении я руковождуюсь примером СССР, в котором наряду с проведением масштабных кампаний не только в пользу советских детей, но и в пользу детей всего мира, имеются еще и постоянные органы для последовательного проведения в жизнь принципов охраны детства и материнства. Почему бы эту практику не распространить во всем мире?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Все, что делается для детей в нашей стране, мы, советские люди, привыкли рассматривать как должное и с точки зрения перспектив улучшения. Можно сказать, что год ребенка у нас продолжается уже почти 62 года. Поэтому нам тем более интересно, как на все это смотрят люди иной социальной системы.

Ф. БРАУН. Впервые я побывала в вашей стране двадцать лет назад.

Первое бросающееся в глаза отличие советских людей от нас: им незнакомо то состояние неуверенности и страха перед будущим, когда осознаешь, что обществу на тебя наплевать. Будешь ли ты жить, пропадешь ли — никому это не интересно, никого не волнует. А у вас я увидела: буквально с первого шага человек окружается заботой и поддержкой, притом именно в

таких областях, которые жизненно необходимы для развития юного человека.

Для наших родителей время летних каникул превращается в период самых настоящих мучений, потому что детей буквально некуда девать, и они вынуждены проводить время на улице, что, как известно, не делает их лучше. А в вашей стране я видела веселые вереницы автобусов, под звуки горнов, с развевающимися флагами они мчали детей в пионерские лагеря. Я познакомилась с их работой и убедилась, что это одна из лучших форм коллективного воспитания детей, которую может создать современное государство, основанное на принципах социальной справедливости. Дети здесь закаляются физически и морально, они учатся получать удовольствие в труде на благо общества, приобщаются к ценностям науки и культуры.

Всякий раз, когда я оказываюсь среди ваших детей, их радостные, здоровые лица заставляют меня вспоминать иные места, где мне пришлось побывать, иные лица. Я вспоминаю иссушенное голодом лицо совсем маленького мертвого палянца среди развалин разгромленного лагеря беженцев, ужасные своей немой скорбью глаза одиннадцатилетней киниринки, видевшей гибель своей семьи. Я вспоминаю сожженные напаломом тела маленьких вьетнамцев и думаю о том, что все это было и на советской земле во время второй мировой войны.

Страдания, которые выпадали на долю советских людей в то время, побуждают их теперь с особой бдительностью беречь мир, помогать всем жертвам агрессии и несправедливости, солидаризироваться со всеми, кто борется за лучшее будущее.